

От шока Снейп застыл на месте, глядя на дверь кабинета. Лили стояла перед столом Дамблдора, склонившись над Пенсивом, и стояла слишком неподвижно.

Сердце громко стучало в ушах, и Снейп почувствовал тошнотворный прилив крови к голове. "Лили", - задохнулся он. Ответа не последовало. Она была там. В этой чаше воспоминаний. Наблюдала за его самыми болезненными моментами. Видела его самые глубокие секреты.

Ноги наконец послушались его. Он шел вперед, надеясь, что она еще не увидела ничего слишком уличающего, но зная, что, что бы она ни увидела, это все равно будет слишком много.

Он потянулся в "Решето", провел пальцами по мерцающей поверхности воспоминаний и прикоснулся ими к ее виску. Мир едва сместился, когда он снова стоял в этом круглом кабинете, его рука уже протянулась, готовая схватить Лили и вытащить ее. Но вид серебристой лани, скачущей по потолку и прыгающей в открытое окно, остановил его.

Было уже слишком поздно.

"Спустя столько времени?"

Его сердце упало, когда он увидел себя, свои старые и усталые глаза, смотрящие на исчезающие серебристые струйки. "Всегда".

Снейп отвернулся от трагедии, которая была его истинным "я", и повернулся к Лили, которая стояла рядом с ним, не двигаясь, ее взгляд был прикован к двум фигурам из воспоминаний вне ее времени.

"Лили, - почти прошептал Снейп, осторожно положив руку ей на локоть. Она вздрогнула от его прикосновения, обратив свои широко раскрытые зеленые глаза на более молодую версию человека, за которым она наблюдала.

Он не стал ждать, пока она сориентируется.

Потянув за руку, он вернул Лили в реальный мир. Она задохнулась, оторвав лицо от жидких воспоминаний, как будто только что вышла из воды. Снейп быстро отступил назад, давая ей возможность собраться с мыслями. Давая себе время собраться с мыслями.

Что я собираюсь делать?

Лили слегка покачала головой и подняла взгляд, ее сияющие зеленые глаза были наполнены какими-то непостижимыми эмоциями. Непонятные мысли, которые так и манили его прикоснуться к ним.

Он отвернулся, не желая встречаться с этими глазами. Не желая доверять себе.

Что я могу сделать?

Он почувствовал ее прикосновение к своей руке. Медленно он поднял глаза, расширившиеся от слез, упавших на их сцепленные руки. Затем он встретился с ее глазами, ярко-зелеными глазами, в которых стояли пролитые и непролитые слезы.

"Нам нужно поговорить", - это было все, что он смог сказать.

Класс 31 был небольшой комнатой, которая использовалась как альтернативный класс для теоретических занятий, когда, по каким-либо причинам, основные помещения не могли быть использованы. Несмотря на то, что класс долгое время был заброшен, он содержался в чистоте, что свидетельствовало о тяжелой работе, проделанной домовыми эльфами замка. Ни пылинки не прилипло к его нетронутым партам, по-прежнему стоявшим аккуратными рядами в ожидании учеников, которые редко обращались к их услугам. Толстые старинные шторы были задернуты, не давая света, который давала луна, или то небольшое, что могло пробиться сквозь облака.

Мимо комнаты пронеслись два патрульных префекта, и их невнимательный взгляд на класс не обратил внимания на две неподвижные фигуры, ищущие убежища в темном мраке заброшенной комнаты. Теперь, когда комендантский час уже давно миновал, тишину нарушали лишь стук медленного дождя по оконным стеклам, да негромкие скрипы и шепот в самом замке.

Но даже это было не так уж и важно.

Одним взмахом палочки Снейп погрузил комнату в полную тишину. По крайней мере, то, что будет сказано в этой комнате, не достигнет посторонних ушей.

Лили молча села в углу у входа в комнату. Она не стала выбирать место, предпочтя прямо на полу. Подтянув колени под подбородок, она сжалась в клубок, защитно обхватив себя руками и сотрясаясь от беззвучных рыданий. Единственным источником света было мягкое свечение шара света, сидящего у ее ног. Заклинание освещения, которому научил ее Снейп, и заклинание, которое Дамблдор должен был изобрести еще через четыре года.

Снейп медленно подошел к ней, его сердце громко стучало в ушах. В его неотвязных мыслях летала ложь, оправдания, которые казались бы правдоподобными, объяснения, которые не влекли за собой признания собственных глупых ошибок.

Медленно он опустился на пол, прижавшись спиной к прохладной каменной стене. Его взгляд не отрывался от дрожащей фигуры плачущей девушки рядом с ним. Он не знал, что сказать.

Ему вспомнилось то время, когда они были детьми, сразу после того, как Лили сильно поссорилась с Петунией. Тогда она не могла перестать плакать, и он был в полной растерянности, что делать. В этом смысле ничего не изменилось, но в опыте он, по крайней мере, вырос.

Он положил руку на спину Лили, надеясь, что она найдет утешение в контакте, как он видел у других, как он видел, что предлагают другим. Это было не то, в чем он был лично опытен.

Ее всхлипывания ослабли, он слышал ее дыхание, мягкое и неровное. Медленно она подняла глаза на него. Даже в тусклом мраке зелень в ее широких глазах была отчетливой.

"Что я только что видела?" прошептала она, неуверенно и едва слышно.

Ложь вихрем кружилась в его голове, отговорки вертелись на языке. Но ни одно не прошло мимо его губ. "Будущее, которое не наступит".

"Это было пророчество?" поспешно спросила она, ее глаза расширились от тревоги.

"Нет", - почти шипел он. Он ненавидел это слово - пророчество. "Это не пророчество. Этого не случится".

"Тогда что же это?" Ее сияющие зеленые глаза смотрели в его глаза, будоража его беспокойную душу. Он не мог лгать им.

"Мое прошлое". прошептал Снейп. Слова покинули его губы и исчезли в безмолвной темноте.

Лили смотрела на него, выражение ее лица не изменилось. Не тронутое удивлением.

"Прошлое?" прошептала она. В ее голосе не было недоверия.

"Из... другой жизни". Когда эти слова покинули его губы, он понял, что это было признание, которое он никогда не сможет взять назад.

Эти зеленые глаза смотрели на него. Если бы это был кто-то другой, он бы инстинктивно окклюзировался, но не Лили. Если бы она хоть немного разбиралась в искусстве разума, он бы приветствовал ее вторжение. Приветствовал бы, чтобы избавить себя от необходимости объяснять.

"Итак, все это. Все, что я видел. Это случилось? С тобой?" Неверие все еще не коснулось ее глаз.

"Все это, - подтвердил он, чувствуя медленное тяжелое биение своего сердца, - из-за меня".

Слезы. Он почувствовал, как она скатилась по его засаленной щеке, медленно скатилась по угловатому подбородку и упала. Он не сделал никакого движения, чтобы остановить это постыдное проявление эмоций; он не смог бы остановить себя, даже если бы попытался.

"Я виноват. Прости меня", - задыхался он, его голос срывался. "Я убил тебя, Лили".

Он не мог остановить себя, когда слова лились из его уст. Признание того, каким человеком он был на самом деле.

"Ты умерла, потому что я продал твоего сына Темному Лорду. Потому что я подслушал пророчество. Я не знал, о ком оно, но если бы оно затронуло кого-то, кроме тебя, я бы не сделал ни единого шага, чтобы остановить его. Мне было бы все равно".

Он лепетал, он знал. Его слова не успокаивали, он знал. Он знал, что она не сможет найти в них утешения.

"Я был Пожирателем смерти! Я убил столько. Совершил много ужасных деяний от имени Темного Лорда".

Все худшее, что было в нем, свободно лилось из его уст. Он не мог остановить себя. Почему он не мог остановиться?

"Когда я узнал, что это ты, когда я понял, что натворил, я попросил Темного Лорда пощадить тебя. Мне было все равно, заберет ли он Поттера или твоего сына. Мне было все равно!"

Он почувствовал отвращение к собственным словам. Правда о себе, которую он скрывал от всего мира, которую он сам не хотел признавать, была обнажена перед единственным человеком в его жизни, который когда-либо имел значение.

Он не мог даже встретиться с ней взглядом.

"Я был злым. Я был действительно злым".

Он прислонился к стене, чувствуя, как колени сами собой подтягиваются к нему. Ненависть к себе подползла к горлу и грозила задушить его.

Мягкое прикосновение упало ему на спину, заставив все его тело напрячься от непривычного прикосновения. Руки скользнули по его плечам, вырывая его из защитного локона. Лили обхватила его руками и притянула к себе, положив его голову себе на плечо. Он чувствовал ее дыхание на своей шее, дрожащей от ее собственных эмоций.

"Мне жаль. Прости меня". пробормотал он сквозь непрекращающиеся рыдания.

Она затихла, мягко, но твердо. Его задыхающиеся извинения улетучились и медленно растворились в тихих сотрясающих рыданиях. "Я знаю", - прошептала она, крепко обнимая его.

Его дыхание выровнялось, слезы высохли. Ее руки все еще крепко держали его, давая ему утешение, которого он не заслуживал. Он сидел в тишине, не зная, что делать или говорить. Его эмоции тоскливо пульсировали в сердце, его признания были обнажены и не могли быть приняты обратно.

Мягкий голос Лили пронзил темноту. "Месяц назад... ты обещал мне, что не станешь Пожирателем смерти".

"Я не стану!" - резко ответил он, его голос все еще был сырым. "Никогда больше!"

Ее зеленые глаза нашли его, сияя невероятно ярко в непроглядном мраке. "Значит, это больше не наше будущее".

Лили не знала, сколько часов прошло, пока они сидели, прижавшись друг к другу, в пустом классе и говорили тихим тоном о том, что еще не произошло. Несмотря на мощные заглушающие чары, которые, несомненно, скрывали их присутствие, ни один из них не говорил громко. Их энергия улетучилась из-за пролитых слез и потраченных эмоций.

Для нее было шоком узнать то, что она узнала, и ей было очень больно осознавать, насколько плохо все обернулось. Шпион на протяжении восемнадцати лет своей жизни, по крайней мере, четыре из которых он провел под пристальным вниманием самого опасного человека на свете. Как далеко пал Северус. Как далеко он мог упасть. Его внезапная перемена теперь имела ужасный смысл.

Потому что Северус, который сидел сейчас рядом с ней, Северус, который не сутулился и не сквернословил, никогда бы не выбрал этот путь снова. Его неудачи были для него реальностью, но для нее было облегчением, что его падение больше не суждено в этой жизни. Знать, что именно было предотвращено, знать, какой мальчик мог бы оказаться на его месте, мальчик, который становился бы мрачнее с каждым днем.

Безнадежность, которую она испытывала бы, пытаясь не смотреть.

Человек, который сидел в шкуре ее некогда потерянного друга, был человеком, который пережил все это. Он стал монстром, которого она боялась, и, вопреки всему, вышел с другой стороны лучшим человеком, чем кто-либо мог надеяться.

Потому что, хотя он и не говорил этого, она знала. Она знала, что он изменился глубоко и бесповоротно. Он носил свои ошибки, как кровь на клинке, и вина, которая лилась из его

признания, не была нераскаянными высказываниями нераскаявшихся.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2327743>